

Гарри не мог не заметить, что близнецы, похоже, проявляют необычайный интерес к нему и его занятиям. Но когда он увидел, что они смотрят на какой-то пергамент, то понял, что скоро все будет кончено. К счастью, у него была возможность отвлечься: гоблины отправили ему по почте деньги за василиска, а это означало, что у Гарри есть средства, не связанные с его предыдущим миром, и средства, которые Альбус не мог контролировать.

Гарри шёл по почти безлюдному коридору рядом с классом защиты, как вдруг к нему направилась Амбридж. Черт, как же ему не хотелось иметь дело с этой сукой.

"Мистер Лютер!"

"Да?"

"Я записала вас в защитный класс на седьмом курсе, но вы не пришли ни на одно занятие за четыре недели. Боюсь, я вынужден назначить вам наказание".

Гарри огрызнулся. Он огляделся по сторонам: рядом с ним находились только два юных хаффлпаффа. Его взгляда было достаточно, чтобы они разбежались.

В результате самостоятельного изучения Непростительных он узнал, что Имperiус начинался как лечебное заклинание, использовавшееся для контроля психических больных. АК был бастардизацией лечебного заклинания, предназначенного для безболезненной смерти, когда надежда на излечение исчезала, а боль была слишком сильна, чтобы ее терпеть. Круциатус также был создан на основе заклинания для проверки повреждения нервов. В результате Гарри очень заинтересовался лечебными заклинаниями. Было несколько заклинаний, которые он хотел применить на практике. А одну теорию он хотел проверить.

"Боюсь, вы не можете".

"Я профессор, уверяю вас, я могу, и из-за вашего нежелания сотрудничать я думаю, что это должно быть одно отчисление за каждый пропущенный урок".

Гарри сделал глубокий вдох, и искушение разбить её, как жабу, было почти непреодолимым. Он шагнул в пространство её тела, когда она сделала неосознанный шаг назад, и последовал за ней, пока она не упёрлась в стену. "Вы не можете. У меня есть контракт, подписанный директором школы и министром магии, в котором сказано, что ты не можешь. В случае нарушения контракта предусмотрены весьма суровые санкции. Кроме того, ты не сможешь меня ничему научить. У вас нет NEWT по этому предмету, а на OWL вы набрали только приемлемый балл. Я знаю, - спросил я своего друга из министерства. Я получил отличную оценку по OWL и с тех пор только улучшился. Мы с тобой оба знаем, что ты здесь, потому что Скримджор хочет контролировать информацию и Дамблдора. Может быть, Дамблдор глуп и не понимает, а может быть, он просто не хочет, чтобы кто-то был достаточно силен, чтобы бросить ему вызов, поэтому он позволит Скримджору добиться своего, позволив тебе преподавать. Я не уверен, что именно, и в конечном счете это не имеет значения. Однако если вы попытаетесь навязать Умбичу этот вопрос, я с огромным удовольствием научу вас, почему вам следовало

послушаться".

"Я могу бросить полный магический вызов, один из тех прекрасных традиций чистокровных, которые доступны главе дома. Я могу убить тебя, и это будет совершенно законно. Ты мне не нравишься, и я считаю, что такие люди, как ты, так же плохи, как и Волдеморт. На вашем месте я бы старался обходить меня стороной. Все ясно?" Гарри почти шипел ей в лицо.

Амбридж выглядела как нечто среднее между яростью и ужасом. Гарри подозревал, что и то, и другое. "Я спросил, всё ли у нас чисто?"

Она кивнула. Гарри повернулся, чтобы уйти, но вспомнил кое-что. "Ещё одна маленькая деталь, Амбридж, если я узнаю, что ты использовала кровавое перо на ком-то из студентов... Ну, скажем так, я заставлю тебя использовать его, пока ты не умрёшь. Но это не совсем честно, мы только месяц как начали учиться, и я уверен, что вы уже замучили какого-нибудь бедного студента. Так что давай просто скажем, что ты сделаешь это еще раз и будешь жалеть об этом до конца своей наверняка очень короткой жизни".

Гарри отодвинулся, когда затылок зачесался, и произнёс заклинание исцеления, о котором он только что подумал. "Роена clausus" - жабья морда, конечно, решила, что она неприкосновенна.

"Круцио!"

Гарри был в восторге. Во-первых, теперь у него были основания отправить эту суку в Азкабан. Во-вторых, его теория была доказана. Гарри знал, что ни один защитный щит не может остановить "крестовину", но целители, лечившие долговременные повреждения заклинаниями, использовали заклинания, блокирующие боль в нервных рецепторах. Почему никто другой не догадался об этом, Гарри мог объяснить только общей нелогичностью волшебников. Следующие двадцать четыре часа ему придётся быть осторожным, но, заблокировав нервные рецепторы, он сделал себя невосприимчивым к крестообразному заклинанию. Он обернулся: "Expelliarmus, Incarcerous, Expecto Patronum. Пронгс - к Дамблдору, пусть тащит сюда свою морщинистую задницу и приводит авроров".

Делорес Умбридж задрожала от страха, так как юноша не проявил никаких признаков воздействия её заклинания. "Кто ты?"

Гарри злобно усмехнулся: "Твой худший кошмар!"

Когда из Хогwartса пришло сообщение о том, что требуются авроры, Амелия задалась вопросом, какая катастрофа произошла сейчас. Она говорила Руфусу, что ничего хорошего не выйдет из того, что Амбридж поставят в Хогwartс, Руфус же настаивал на том, что Делорес - это как раз то, что нужно, чтобы присматривать за Дамблдором.

Руфус не доверял Дамблдору с 1993 года и относился к герою из другой вселенной с большим скепсисом. Руфус подписал контракт с Гарри, потому что, в конце концов, речь шла о

вознаграждении за Волдеморта, которое министерство должно было выплатить независимо от того, кто его убил; вот и всё, что требовалось от министерства - согласиться не преследовать его, когда он убьёт тёмного лорда, выплатить вознаграждение, оформить направление на новую личность и позволить этому герою раствориться в неизвестности. Руфусу было трудно смириться с тем, что этот тощий мальчишка, похоже, думал, что он сможет вальсировать и убить самого мрачного Тёмного Лорда за последние несколько столетий, что уж говорить об эго. Однако он боялся, что Альбус постарается не выполнить условия контракта, и поэтому решил отправить Делорес в Хогвартс. Делорес была предана своей карьере и обладала властным характером. Руфус был уверен, что она сможет исправить ситуацию в Хогвартсе при минимальных усилиях с его стороны.

Амелия боялась, что Делорес, желая выполнить просьбу министра, попытается контролировать ситуацию там, где этого делать не следует, иными словами, Лекс. Опасения Амелии подтвердились. Когда они прибыли на место, Минерва повела их по коридорам. Подойдя к коридору защиты, они услышали, как директор школы спорит с Лексом.

"Мистер Лутор, вы, конечно, видите, что эти ограничения излишни".

"Конечно, нет, директор. Я не отдам эту сучку ни вам, ни вашим приспешникам, поэтому мы ждем авроров".

Амелия пробиралась сквозь любопытных студентов. "Что здесь происходит?"

"Аврор Боунс, аврор Шеклболт, я бы хотела сообщить об этой... жабе за непростительное использование. Я сказал ей, что никогда не буду сидеть на ее уроках, так как она менее компетентна. Я предупредил её, что если она ещё раз попытается применить свои глупости к студентам, то всё пойдёт не так, как надо. В ответ она наложила на меня проклятие "Крестonosец". Я обезоружил и связал ее, после чего отправил свой патронус директору школы с просьбой о его и Вашем присутствии. С тех пор он пытался убедить меня освободить ее. Я отказался, потому что любой, кто готов использовать непростительное для удовлетворения собственной гордости, должен сидеть в Азкабанах". Его глаза блестели какими-то эмоциями. Амелия не могла понять, что это было - гнев или триумф.